

А.Ф. Абдувалиев¹, М.Б. Муратханова², Н.Х. Абдулай¹

¹Тюменский государственный университет, Тюмень, Российская Федерация

²Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: a.f.abdulvaliev@utmn.ru, m.muratkhanova@yandex.ru,
stud0000229869@study.utmn.ru)

Особенности уголовной ответственности женщин по законодательству Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Чад: сравнительно-правовой аспект

Аннотация. В статье рассмотрены сравнительно-правовые аспекты уголовной ответственности женщин по законодательству Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Чад в вопросе назначения наказания. Актуальность исследования обусловлена отсутствием работ, содержащих сравнительный анализ отечественного уголовного законодательства с зарубежным, отличающимся применяемым правом – исламским.

Основным методом научного исследования послужил сравнительно-правовой анализ норм уголовного права трех государств. Методы систематизации и обобщения также были использованы для структурирования полученной информации и формулирования выводов, к которым пришли авторы.

Авторы пришли к выводу о том, что в отличие от уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан, уголовное законодательство Республики Чад не предусматривает каких-либо гарантий и послаблений женщинам, предусматривая для них наряду с мужчинами общее правило назначения наказания и совместное содержание при отбывании наказания. Поэтому в Уголовный кодекс Республики Чад необходимо внести изменения, затрагивающие вопрос смягчения уголовной ответственности женщин, а также места содержания при отбывании наказания.

Ключевые слова: преступление, дискриминация, уголовная ответственность, гуманизм, женская преступность, женщина, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Чад.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-145-4-100-109>

Введение

Современная государственная политика направлена на развитие государства во всех сферах, включая институт уголовной ответственности. За последние несколько лет, по данным МВД России, преступность остается на прежнем уровне [1]. Однако Генеральная Прокуратура Российской Федерации предоставила статистические сведения за три квартала 2022 года, которые свидетельствуют о росте преступности среди представителей женского пола. Так, в 2022 году показатель составил 16,4% от всего процента преступности по стране, что больше на 0,1% относительно 2021 года [2].

Действующая Конституция России в статье 19 закрепляет принцип равенства прав и свобод человека и гражданина, исключая любую дискриминацию (пол, раса, национальность и др.) [3]. В Конституции Республики Казахстан в статье 14 утверждается, что никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения,

пола, расы, национальности, языка, отношения религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам [4]. В указанных статьях законодателями особое внимание уделяется тому, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы, которые могут быть реализованы вне зависимости от пола представителя. Однако изучив более глубинно вопрос равенства прав и свобод с исторической точки зрения, а также проанализировав физиологические и идеологические особенности, можем указать на то, что все это явилось предпосылками для включения некоторых специфических положений в уголовное и иное законодательство России и Казахстана в отношении именно женщин. Заметим, что большинство государств поддерживает данное направление и в действительности смягчает уголовную ответственность для женщин в силу их физиологических особенностей и др.

На сегодняшний день одной из главных особенностей, которая занимает практически центральное место в исследованиях многих юристов, является то, что по законам Российской Федерации так же, как и в Республике Казахстан, женщинам не назначается уголовная ответственность в виде пожизненного лишения свободы. В России наложен мораторий на смертную казнь и в силу статьи 59 Уголовного кодекса РФ женщины не могут быть казнены за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь другого человека или людей [5]. В Республике Казахстан Законом от 29.12.2021 г. наказание в виде смертной казни отменено [6].

Актуальность исследования заключена в том, что российское законодательство так же, как и в Республике Казахстан в области уголовного права содержит в себе исключительные особенности назначения наказания женщинам, совершившим преступления. В отечественных исследованиях в области уголовного права закреплены особенности определения и назначения наказания для женщин, однако нет трудов, которые бы рассматривали институт уголовной ответственности для женщин в Российской Федерации в сравнительно-правовом аспекте с законодательством зарубежных стран, отличающихся от российского государства относительно применяемого права, например, исламского.

Материалы и методы

Для того, чтобы выявить и изучить особенности назначения наказания женщинам по уголовному законодательству Республики Чад, Российской Федерации и Республики Казахстан, авторы обратились к анализу научной и юридической литературы по теме исследования. Методы систематизации и обобщения были использованы для структурирования полученной информации и формулирования выводов, к которым пришли авторы.

Результаты

Исходя из проведенного анализа уголовного законодательства Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Чад по вопросу особенностей назначения наказания женщинам, можем отметить следующие особенности. Женщинам в соответствии с Уголовным кодексом Республики Чад назначается наказание наравне с мужчинами согласно Конституции государства. В большинстве случаев женщинам назначается тюремное заключение как основной вид наказания – особенность состоит в том, что женщины и мужчины содержатся в одной тюрьме и зачастую находятся в одной тюремной камере.

Уголовную ответственность несут также и женщины, находящиеся в положении беременности и имеющие грудного ребенка или нескольких детей, что ухудшается плохими условиями содержания, некачественным питанием, которое крайне необходимо для грудного вскармливания [7].

При этом в статье 22 Уголовного кодекса Республики Чад оговорено, что «Если женщина, приговоренная к лишению свободы, беременна или только что родила, она отбывает наказание только через три месяца после родов. Беременная или только что

родившая женщина, помещенная под стражу до суда, продолжает пользоваться режимом предварительного заключения до истечения указанного срока». Данное правило является небольшим исключением, предоставляющее осужденным женщинам, недавно родившим ребенка, определенные послабления в отбытии наказания, но не более того.

Поэтому в уголовном законодательстве Республики Чад имеются свои правовые особенности дискуссионного характера касательно уголовной ответственности женщин.

Обсуждение

В соответствии с Конституцией Республики Чад, перед государством стоит одна из приоритетных задач – исключение любых форм дискриминации в отношении женщин [7]. Однако в реальности женщины часто сталкиваются с насилием и дискриминацией, несмотря на конституционный запрет. Институт уголовной ответственности в отношении женщин имеет некоторые отличия от института уголовной ответственности для мужчин, хотя Конституция государства закрепляет принцип равенства женщин и мужчин перед законом. Представляется, что гендерная принадлежность является одним из факторов, оказывающих влияние на процесс назначения наказания, а также смягчающего уголовную ответственность женщин за совершение преступлений.

Отметим, что в России и Казахстане отрасль современного уголовного права развивается на протяжении десятков лет, институт уголовной ответственности находится на этапе активного совершенствования в вопросах назначения наказания женщинам за совершение преступлений, а также в области предупреждения женской преступности. Что же касается Республики Чад, можем отметить следующее: государство находится лишь в начале пути формирования прочной законодательной базы, нормативно-правовые акты которой регулировали бы в должной мере институт уголовной ответственности для женщин. В силу того, что российское право и право, применяемое в Республике Чад, имеют ряд существенных отличий в области назначения наказания женщинам, представляется необходимым провести сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства в области уголовного права. Представляется, что проведение такого анализа позволит выявить слабые стороны действующего законодательства в России и Республике Чад, что определит направление рекомендаций для совершенствования института уголовной ответственности в государствах.

За последние годы преступность среди женщин значительно изменилась. Анализируя данные об удельном весе женской преступности в общем числе лиц, совершивших преступления за последние несколько лет в Республике Казахстан, можно проследить постепенное ее снижение.

Е.И. Каиржанов пишет о следующих изменениях преступности среди женщин в девяностых годах XX в.: «1) Повышение уровня их криминальной активности в сфере экономики. Рост в 2,5 раза числа женщин, совершивших такие преступления, привел к увеличению их удельного веса в общем числе таких преступников. Особенно заметным был рост числа женщин, совершивших преступления, связанные с незаконным предпринимательством (342 до 766, т.е. в 2,3 раза); изготовлением и сбытом поддельных денег и ценных бумаг с 187 до 348, обманом потребителей (в 2,6 раза)... 2) Активное вовлечение женщин в тяжкую и особо тяжкую, наиболее общественно опасную преступность с высоким уровнем организованности и профессионализма: а) общее число преступниц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, выросло на 32,3 %, в том числе, например, в числе убийц с 2968 до 3267 (на 10 %); б) корыстная направленность женской преступности все чаще приобретает насильственные формы... с 30 до 57 выросло число женщин, участвовавших в похищениях людей; на 71,5 % выросло их количество среди тех, чей криминальный бизнес связан с распространением оружия, а в распространение наркотиков они вовлекаются даже активнее мужчин, о чем свидетельствует и прирост числа таких преступниц (1997 по 1999 г.г) на 74,6 % и увеличение их удельного веса в общем числе преступников с 11,1 % до 14,5 %... произошел заметный рост числа лиц женского

пола, совершивших преступления в группе (с 46 200 в 1997 году до 54 145 в 1999 году - 17,2 %), в том числе в организованной группе (с 1420 до 1656 - на 16,6 %)» [8].

За последние несколько лет вопросы роста женской преступности в Российской Федерации поднимались на многих научно-практических конференциях. Такой повышенный интерес обусловлен тем, что в современном обществе роль женщины постепенно возрастает и совершение представителями женского пола преступлений имеет крайне негативные последствия. Действующее уголовное законодательство содержит в себе некоторые особенности назначения наказания женщинам в силу физиологии и принципов справедливости и гуманизма. Рассмотрим более подробно данные особенности.

Уже после вынесения приговора осужденные судом к лишению свободы женщины направляются в соответствии со статьей 58 УК РФ на отбывание наказания в колонии-поселения и исправительные колонии общего режима [9]. При этом законодательством Российской Федерации тюрем и колоний строгого режима для лиц женского пола не предусмотрено. Мера же ответственности женщин по статьям Особой части Уголовного кодекса РФ приравнена к ответственности мужчин. На явные отличия в отбывании лишения свободы женщинами и мужчинами обращает внимание Д.Т. Караманукян: «Показательным также является то, что женщины отбывают наказание только в колониях общего режима в соответствии со ст. 58 УК РФ. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации должно исходить из принципа гендерного равенства - порядок содержания осужденных мужчин и женщин должен быть одинаковым. Вопреки этому, некоторые нормы предусматривают учет половых особенностей, предоставляя женщинам особые льготы и привилегии по сравнению с осужденными мужчинами» [10].

Здесь же отметим и тот факт, что указанный подход к содержанию женщин в колонии общего режима является противоречивым относительно принципов гуманизма и справедливости [11] в следующем случае: нахождение женщины, неоднократно судимой за совершение тяжких или особо тяжких преступлений представляет опасность для представителей женского пола, совершивших преступление впервые по неосторожности, например. Кроме того, мужчины и женщины, которые совершают равные преступления в аналогичных обстоятельствах, также содержатся в разных исправительных учреждениях, что может быть принято за проявление дискриминации.

Приведем несколько примеров из судебной практики. К. была осуждена к лишению свободы по совокупности преступлений: за групповое убийство двух и более лиц (19 лет), за подстрекательство к убийству с целью скрыть другое преступление (10 лет) в исправительной колонии общего режима [12]. В другом случае К. был осужден к лишению свободы за совершение группового убийства сроком на 15 лет в исправительной колонии строгого режима [13]. Представляется, что за совершение более опасного по степени преступления женщина получает более снисходительный вид наказания, что не соответствует принципу справедливости.

Анализ УК РФ позволяет нам также выделить и другие особенности. Так, например, в статье 54 уголовного закона содержится запрет на назначение наказания в виде ареста для женщин, которые находятся в положении беременности и (или) имеют несовершеннолетних детей в возрасте до 14 лет. На наш взгляд, это обусловлено сложностью создания и поддержания необходимых условий. Здесь же можем отметить и то, что женщины не несут наказание в виде пожизненного заключения свободы и смертной казни, поскольку это соответствует принципам уголовного процесса – гуманизму и справедливости. Интересным представляется мнение Д.Т. Караманукяна, который указывает, что возможность применения смертной казни только к мужчинам является проявлением одной из форм дискриминации [10]. Подчеркнем, что многие международные правовые акты в области защиты прав и свобод человека указывают на то, что смертная казнь не может быть применена исключительно к беременным женщинам, поскольку женщины и мужчины обладают равными правами и в равной степени должны отвечать за совершенные преступления перед законом. Например, таким международно-

правовым актом является Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16.12.1996 года [14]. На наш взгляд, ООН исходит из позиции сохранения здоровья ребенка.

Также можем отметить и то, что многие исследователи, в частности, К.В. Дядюн, указывают на то, что запрет на применение смертной казни к женщинам в целом не соответствует криминологической ситуации. Как ранее было указано, среди женщин динамично возрастает преступность, в связи с чем К.В. Дядюн предлагает внести изменения в законодательство России в вопросе смертной казни в отношении женщин, находящихся в положении беременности [15].

Кроме того, стоит обратить внимание на обязательные и исправительные работы, назначение которых в отношении женщин также имеют некоторые особенности. Так, например, статья 49 УК РФ предполагает запрет на назначение обязательных работ беременным женщинам, а также женщинам, которые имеют несовершеннолетних детей в возрасте до трех лет. С.В. Тасаков утверждает, что санкции, предусматривающие такие особенности наказания для беременных женщин и женщин, имеющих детей, в полной мере соответствуют нормам морали и нравственности общества [16].

Касательно принудительных работ можем указать следующее: они не могут быть назначены женщинам, которые достигли возраста 55 лет. Обратим внимание на позицию К.В. Дядюна – такие ограничения при назначении наказания женщинам, совершившим преступления, могут привести к наступлению негативных последствий, заключенных в невозможности назначения такого наказания вовсе. Также в своем исследовании автор отмечает следующее: «В соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ, при назначении наказания в числе прочего учитывается влияние избранного вида на условия жизни семьи осужденного. Однако при существующем запрете назначения отдельных видов наказания для женщин у суда фактически отсутствует альтернатива выбора. Если же в санкции статьи отсутствует штраф как вид наказания, ситуация становится еще более печальной: в силу установленных ограничений женщине, имеющей ребенка, зачастую может фактически быть назначено только наказание в виде лишения свободы... В отношении же женщин, имеющих детей, установленные ограничения могут повлечь за собой последствия, обратные целям создания соответствующих норм» [17].

Представляется, что при назначении наказания женщинам в соответствии с законодательством Российской Федерации, следует учитывать также принципы равенства перед законом и исключения дискриминации, гуманизма и справедливости. Однако в большинстве случаев, в частности, в тех, которые были приведены нами из числа судебной практики, просматриваются формы проявления дискриминации в отношении мужчин. Здесь же отметим, что специфические привилегии, которыми обладают женщины, совершившие противоправные общественно-опасные деяния, не соответствуют нормам международного права. Однако некоторые из них, например, запрет на арест беременных женщин и женщин, имеющих несовершеннолетних детей в возрасте до трех лет, обусловлены интересами государства в вопросах охраны здоровья ребенка.

Современное законодательство Республики Чад включает в себе положения, отражающие активную борьбу с дискриминацией женщин – так, к примеру, были подписаны и ратифицированы соответствующие Конвенции: Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о правах ребенка и др.

Но практика применения международных нормативных правовых актов в Республике Чад отсутствует. В связи с этим в государстве наблюдается дискриминационное отношение к женщинам. В вопросе особенностей назначения наказаний женщинам по уголовному законодательству Республики Чад можно подчеркнуть следующее: отличительных особенностей назначения наказания практически нет, они отражены в вопросе освобождения от уголовной ответственности (в частности, отсрочки). Однако можем отметить условия содержания женщин в тюрьмах – они представляются крайне негативными.

Обратим внимание на положения Конституции Республики Чад. Так, статья 18 закона указывает на следующее: «Никто не может подвергаться унижающему достоинство обращению или жестокому обращению, а также пыткам»; статья 26 гласит: «Обычаи и традиционные нормы, затрагивающие коллективную уголовную ответственность, запрещены». Вместе с тем женщины сталкиваются с жестоким обращением и обращением, унижающим их достоинство – в частности, в Чаде до сих пор существует практика полигамного брака, которая является законной [7].

Действующий Уголовный кодекс Республики Чад не закрепляет в себе легальное определение понятия «уголовная ответственность». В соответствии с законодательством Республики Чад, уголовная ответственность представляет собой назначение наказания за совершение противоправного деяния, за которое предусмотрена санкция действующим Уголовным кодексом Республики Чад.

Женщинам, в соответствии с УК Республики Чад, могут быть назначены как основные виды наказаний, так и альтернативные. В число основных видов входят тюремное заключение, штраф, в то время как в качестве альтернативных видов наказаний понимаются общественные работы или штрафной день. Согласно статье 13 Конституции государства, все равны перед законом, в связи с чем можем выделить следующую особенность назначения наказания женщинам – они отбывают наказание в тюрьмах наравне с мужчинами, содержатся в совмещенных камерах – т.е. мужчины и женщины отбывают наказание за совершение уголовно-наказуемого деяния и временно находятся в одной камере.

В соответствии со статьей 21 УК Республики Чад, тюремное заключение – это пожизненное или временное наказание в виде лишения свободы, которое приводится в исполнение в пенитенциарном учреждении и на условиях, установленных статьями, затрагивающими пенитенциарную систему. Кроме того, тюрьмы Чада не разделяются на мужские и женские соответственно, что нарушает право человека на неприкосновенность частной (личной) жизни несмотря на то, что согласно Конституции, государство признает себя демократическим.

Здесь же можем обратить на одну из проблем отбытия наказаний женщинами – им не предоставляется необходимый уход и средства женской гигиены, а также не соблюдаются должные условия содержания. За последние несколько лет такие условия неоднократно подвергались критике со стороны общественных организаций, в частности, из-за переполненности чадских тюрем, антисанитарии, отсутствии жизненно важных ресурсов – воды и еды.

Уголовную ответственность несут также женщины, которые находятся в положении беременности или имеют ребенка до 3-х лет. Проблема отбытия наказания заключается в том, что женщины не получают необходимого питания и, как следствие, им не хватает питательных веществ для грудного вскармливания.

Отмечается, что женщины при отбывании наказания в тюрьме могут быть подвергнуты телесному и сексуальному надругательству, жестокому обращению, заковыванию в кандалы несмотря на то, что это строго запрещено международными Конвенциями, ратифицированными в Республике Чад. На наш взгляд, это обусловлено тем, что в тюрьмах преимущественно работают мужчины, поскольку женщины на практике не имеют прав на трудоустройство в подобные структуры. Отбытию наказания в тюрьмах подвергаются женщины, имеющие психические заболевания. В частности, они не получают необходимой медицинской помощи, но в соответствии с правилами содержания правонарушителей, в каждой тюрьме должно быть психиатрическое отделение, в котором располагают лиц, имеющих психические расстройства.

Ранее женщинам за совершение уголовно-наказуемого деяния могла быть назначена в качестве наказания смертная казнь – в случае, если председательствующий суда решит, что применение данного вида наказания обусловлено уважительными причинами, то оно может быть применено. Однако с ратификацией международных нормативно-правовых актов, в частности, Конвенций, смертная казнь в Республике Чад была отменена. Но в

силу того, что местное население продолжает чтить обычаи и традиционные нормы, в Чаде встречаются случаи самосуда – женщины могут быть подвергнуты наказанию за совершение измены. Также происходят незаконные избиения, пытки и изнасилования в качестве наказания за совершение уголовно-наказуемого деяния. Кроме того, женщины, подвергнутые уголовной ответственности, могут быть лишены гражданских и семейных прав в соответствии с УК Республики Чад. Важно подчеркнуть, что наказание может быть назначено не только за совершение преступления, но и за его сокрытие.

Отдельно стоит сказать о том, что по уголовному законодательству Республики Чад для женщины, убившей своего новорожденного ребенка, устанавливается более суровое наказание, нежели чем в Российской Федерации или в Республике Казахстан. И если по ст. 106 УК РФ и по ст. 100 УК РК устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок до 4-5 лет, то по ст. 355 УК Республики Чад устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет. Для сравнения: за простое убийство ст. 302 УК Республики Чад устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от 15 до 30 лет либо пожизненное заключение.

Выводы

На наш взгляд, необходим полный пересмотр уголовного законодательства Республики Чад в соответствии с международными Конвенциями, в частности, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ратифицированных государством. В сравнении с уголовным законодательством Российской Федерации и Республики Казахстан относительно назначения наказания женщинам за совершение уголовно-наказуемого деяния, можем отметить следующее: УК Республики Чад предусматривает более ужесточенное наказание, поскольку уголовной ответственности подлежат даже женщины, находящиеся в положении беременности и имеющих на иждивении детей в возрасте до 3-х лет без какой-либо отсрочки от отбывания наказания за исключением трех месяцев, представляемых женщине после родов; содержание в тюрьмах можем охарактеризовать как крайне плохое, поскольку в тюремных камерах нет разделения на мужскую и женскую часть – они содержатся вместе.

Также важно обратить внимание на отсутствие необходимой психиатрической помощи женщинам, которые имеют серьезные психические заболевания и расстройства – если по законодательству РФ и РК женщины отправляются на принудительное лечение в специальные медицинские учреждения, то в Республике Чад такая практика отсутствует.

Список литературы

1. Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.03.2023).
2. Генеральная Прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс] – URL: <https://egr.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения: 15.03.2023).
3. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 15.03.2023 г. – Москва: Российская газета. – 2023. – 67 с.
4. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г.: по состоянию на 19.09.2022 г. – Астана, 2023. – 72 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г.: по состоянию на 05.01.2023 г. – Москва: Российская газета, 2023. – 784 с.
6. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам отмены смертной казни» № 89VII от 29.12.2021. – Астана, 2023. – 10 с.
7. Конституция Республики Чад от 31 марта 1996 г.: по состоянию на 15.03.2023 г. – Нджамена, 2023. – 40 с.
8. Каиржанов Е.И. Криминология. Общая часть. – Алматы, 2000. – 288 с.

9. Долгова Л.А. К вопросу об уголовном наказании женщин // Молодой ученый. – 2021. – С. 252-254.
10. Караманукян Д.Т. Законодательные предпосылки гендерной дискриминации в Российской Федерации // Научный журнал «Сибирское юридическое обозрение». – 2019. – С. 6-12.
11. Абдувалиев А.Ф. Гендерный подход и принцип справедливости уголовного закона // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2023. – Т. 9, № 1 (33). – С. 109-121.
12. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 14.11.2007 № 470-807// Бюллетень Верховного суда РФ. – 2008. – № 3.
13. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19.11.2003 № 550п-03к // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2004. – № 5.
14. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о преступности и общественной безопасности». № 51/60 от 16.12.1996: по состоянию на 15.03.2023 г. – 8 с.
15. Дядюн К.В. Вынесение приговоров женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – С. 196-207.
16. Тасаков С.В. Нравственные основы уголовного наказания // Журнал «Российская юстиция». – 2020. – С. 18-20.
17. Дядюн К.В. Назначение наказания женщинам с точки зрения принципов равенства граждан перед законом, гуманизма и справедливости // Ленинградский юридический журнал. – 2017. – С. 196-208.

А.Ф. Абдувалиев¹, М.Б. Муратханова², Н.Х. Абдулай¹

¹Тюмень мемлекеттік университеті, Тюмень, Ресей Федерациясы

²Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Ресей Федерациясының, Қазақстан Республикасының және Чад Республикасының заңнамасы бойынша әйелдердің қылмыстық жауаптылығының ерекшеліктері: салыстырмалы-құқықтық аспект

Аңдатпа. Мақалада жаза тағайындау мәселесінде Ресей Федерациясының, Қазақстан Республикасының және Чад Республикасының заңнамасы бойынша әйелдердің қылмыстық жауапкершілігінің салыстырмалы құқықтық аспектілері қарастырылған. Зерттеудің өзектілігі отандық қылмыстық заңнаманы қолданбалы құқық – ислам құқығымен ерекшеленетін шетел құқығымен салыстырмалы талдауды қамтитын еңбектердің болмауына байланысты.

Ғылыми зерттеудің негізгі әдісі үш мемлекеттің қылмыстық құқығының нормаларын салыстырмалы құқықтық талдау болды. Алынған ақпаратты құрылымдау және авторлар жасаған қорытындыларды тұжырымдау үшін де жүйелеу және жалпылау әдістері қолданылды.

Авторлар Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасының Қылмыстық заңнамасынан айырмашылығы, Чад Республикасының қылмыстық заңнамасында әйелдерге қандай да бір кепілдіктер мен жеңілдіктер қарастырылмаған, олар үшін ерлермен бірге жазаны тағайындаудың жалпы ережесі және жазаны өтеу кезінде бірлескен мазмұн қарастырылған деген қорытындыға келді. Соңдықтан Чад Республикасының Қылмыстық кодексіне әйелдердің қылмыстық жауапкершілігін жеңілдету мәселесін, сондай-ақ жазасын өтеу кезінде ұстау орындарын қозғайтын өзгерістер енгізу қажет.

Түйін сөздер: қылмыс, кемсітушілік, қылмыстық жауаптылық, гуманизм, әйелдер қылмысы, әйел, Ресей Федерациясы, Қазақстан Республикасы, Чад Республикасы.

A.F. Abdulvaliev¹, M.B. Muratkhanova², N.H. Abdoulaye¹

¹Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation

²L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

The features of women's criminal liability under the legislation of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Chad: comparative legal aspect

Abstract. The article examines the comparative legal aspects of women's criminal liability under the legislation of the Republic of Chad, the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan in the issue of sentencing. The relevance of the study is due to the lack of works containing a comparative analysis of domestic criminal legislation with foreign, differing in the applicable law – Islamic.

The main method of scientific research was the comparative legal analysis of the criminal law norms of the three states. Methods of systematization and generalization were also used to structure the information received and formulate the conclusions reached by the authors.

The authors concluded that, unlike the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan, the criminal legislation of the Republic of Chad does not provide for any guarantees and indulgences for women, providing for them, along with men, a general rule of sentencing and joint detention while serving a sentence. Therefore, it is necessary to amend the Criminal Code of the Republic of Chad, affecting the issue of mitigating the criminal responsibility of women, as well as the place of detention while serving a sentence.

Keywords: crime, discrimination, criminal responsibility, humanism, female crime, woman, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, Republic of Chad.

References

1. Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt [Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: official website]. [Electronic resource] – Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (accessed: 15.03.2023). [in Russian]
2. General'naya Prokuratura Rossijskoj Federacii: oficial'nyj sajt [General Prosecutor's Office of the Russian Federation: official website]. [Electronic resource] – Available at: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (accessed: 15.03.2023). [in Russian]
3. Konstituciya Rossijskoj Federacii ot 12 dekabrya 1993 g.: po sostoyaniyu na 15.03.2023 g. [Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993: as of March 15, 2023] (Moskva: Rossijskaya Gazeta, 2023, 67 s.) [Moscow: Rossiyskaya Gazeta, 2023, 67 p.]. [in Russian]
4. Konstituciya Respubliki Kazahstan ot 30 avgusta 1995 g.: po sostoyaniyu na 19.09.2022 g. [Constitution of the Republic of Kazakhstan dated August 30, 1995: as of September 19, 2022] (Astana, 2023, 72 s.). [in Russian]
5. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13 iyunya 1996 g.: po sostoyaniyu na 05.01.2023 g. [Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996: as of 01/05/2023] (Moskva: Rossijskaya gazeta, 2023, 784 s.) [Moscow: Rossiyskaya Gazeta, 2023, 784 p.]. [in Russian]
6. Zakon Respubliki Kazahstan «O vnesenii izmenenij i dopolneniya v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosam otmeny smertnoj kazni» № 89VII ot 29.12.2021 [Law of the Republic of Kazakhstan “On amendments and additions to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on the abolition of the death penalty” No. 89VII dated December 29, 2021] (Astana, 2023, 10 s.). [in Russian]
7. Konstituciya Respubliki CHad ot 31 marta 1996 g.: po sostoyaniyu na 15.03.2023 g. [Constitution of the Republic of Chad of March 31, 1996: as of March 15, 2023] (Ndzhamera, 2023, 40 s.) [N'Djamena, 2023, 40 p.]. [in Russian]
8. Kairzhanov E.I. Kriminologiya. Obshchaya chast' [Criminology. A common part] (Almaty, 2000, 288 s.). [in Russian]
9. Dolgova L.A. K voprosu ob ugolovnom nakazanii zhenshchin, Molodoj uchenyj [On the issue of criminal punishment for women, Young scientist], 252-254, (2021). [in Russian]
10. Karamanukyan D.T. Zakonodatel'nye predposylki gendernoj diskriminacii v Rossijskoj Federacii, Nauchnyj zhurnal «Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie» [Legislative prerequisites for gender discrimination in the Russian Federation, Scientific journal “Siberian Legal Review”], 6-12, (2019). [in Russian]

11. Abdulvaliev A.F. Gendernyj podhod i princip spravedlivosti ugovnogo zakona, Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie i pravovye issledovaniya [Gender approach and the principle of fairness of criminal law, Bulletin of Tyumen State University. Socio-economic and legal research], 9, 1(33), 109-121 (2023). [in Russian]
12. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 14.11.2007 № 470-807, Byulleten' Verhovnogo suda RF [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 14, 2007 No. 470-807, Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 3, (2008). [in Russian]
13. Postanovlenie Prezidiuma Verhovnogo Suda RF ot 19.11.2003 № 550p-03k, Byulleten' Verhovnogo suda RF [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 19, 2003 No. 550p-03k // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 5, (2004). [in Russian]
14. Rezolyuciya General'noj Assamblei OON «Deklaraciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij o prestupnosti i obshchestvennoj bezopasnosti». № 51/60 ot 16.12.1996: po sostoyaniyu na 15.03.2023 g. [UN General Assembly Resolution "United Nations Declaration on Crime and Public Safety." No. 51/60 dated December 16, 1996: as of March 15, 2023], 8 s. [in Russian]
15. Dyadyun K.V. Vynesenie prigovorov zhenshchinam s tochki zreniya principov ravenstva grazhdan pered zakonom, gumanizma i spravedlivosti, Leningradskij yuridicheskij zhurnal [Sentencing women from the point of view of the principles of equality of citizens before the law, humanism and justice, Leningrad Law Journal], 196-207, (2017). [in Russian]
16. Tasakov S.V. Nравственные основы уголовного наказания, Zhurnal «Rossijskaya yusticiya» [Moral foundations of criminal punishment, Journal "Russian Justice"], 18-20, 2020. [in Russian]
17. Dyadyun K.V. Naznachenie nakazaniya zhenshchinam s tochki zreniya principov ravenstva grazhdan pered zakonom, gumanizma i spravedlivosti, Leningradskij yuridicheskij zhurnal [Punishment of women from the point of view of the principles of equality of citizens before the law, humanism and justice, Leningrad Legal Journal], 196-208 (2017). [in Russian]

Сведения об авторах:

Абдулвалиев А.Ф. – кандидат юридических наук, доцент, Тюменский государственный университет, ул. Ленина, 38, Тюмень, Российская Федерация.

Муратханова М.Б. – кандидат юридических наук, доцент, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатбаева, 2, Астана, Казахстан.

Абдулай Н.Х. – магистрант Института государства и права, Тюменский государственный университет, ул. Ленина, 38, Тюмень, Российская Федерация.

Abdulvaliev A.F. – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Institute of State and Law, Tyumen State University, 38 Lenin str., Tyumen, Russian Federation.

Muratkhanova M.B. – Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Faculty of Law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satbayev str., 2, Astana, Kazakhstan.

Abdoulaye N.H. – Undergraduate Student, Institute of State and Law, Tyumen State University, 38 Lenin str., Tyumen, Russian Federation.